

УДК 81'42

Ольга Сергеевна Туманова
старший преподаватель
кафедры русского языка и стилистики
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
tumanova_os@mail.ru

РУССКАЯ КЛАССИКА В ЗЕРКАЛЕ ТЕКСТОВ НОВОЙ ПРИРОДЫ: ВАРИАНТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ РЕЧЕВОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ

Аннотация. Исследование сфокусировано на текстуальном и контекстуальном анализе материала новых литературных образований – комиксов и графических новелл, сюжетно или идейно связанных с русским литературным каноном. Целью настоящего исследования является изучение того, как в нелинейном тексте, направленном на разрушение инерции читательского восприятия, происходит реализация эстетической функции языка, как происходит превращение вербального понятия в образ и как этот процесс способствует активации читательского воображения.

Ключевые слова: классическая русская литература, категория художественно-образной речевой конкретизации, графическая адаптация, филологический анализ текста, тексты новой природы.

Изучение изменений в природе текста: синкретизм мультимедийного и вербального, растущая визуальная наполненность, использование вспомогательных средств для выражения целей и смыслов последнее десятилетие стабильно находится в мейнстриме не только современной филологии, но и ряда смежных с ней наук – педагогики, психологии и философии. Подобные тексты в современной филологической науке принято называть текстами новой природы. Вслед за Е.И. Казаковой под текстами новой природы я буду понимать такие тексты, для которых характерны «гипертекстуальность, синтез мультимедийности и вербальных структур, активное использование инфографики, дополненной реальности и других элементов выражения смысла» [Казакова 2016: 102].

Тексты новой природы детально описаны и классифицированы, изучены основные способы и средства их создания, констатирован их неоспоримый лингводидактический потенциал [Бирюкова 2018]. Доказаны коммуникативные возможности текстов новой природы в образовательном процессе [Сосновский 2018], например, при развитии читательской деятельности учащихся [Олефир 2018]. Т.Е. Беньковская рассматривает тексты

новой природы в качестве одной из механик приобщения к чтению в гуманитарном образовании современных подростков [Беньковская 2019].

Вместе с весьма позитивным видением сущности текстов новой природы в современной гуманитаристике активно тиражируются суждения о том, что современному человеку – «homo digital» – значительно легче воспринимать визуальную, более удобную для восприятия информацию, нежели текстуальную, и о том, что визуальное в наши дни превалирует над вербальным, постепенно вытесняя и убивая культуру чтения. Не последнюю роль в этих дискуссиях играют исторические корни графических литературных образований, изначально предназначавшихся для аудитории, слабо владеющей навыками чтения. Подобные утверждения не являются принципиально новыми. Ещё в 2000-е гг. французский философ Жан Бодрийяр писал об этом в эссе «Эстетика утраты иллюзий» [Baudrillard 2005]. Бодрийяр отмечает, что тотальная визуальность современного мира и безжалостное транскрибирование любого образа в его визуальный, рекламный, цифровой эквивалент ведут к деградации и вырождению художественного образа и художественной реальности.

Материалом данного исследования стали новые литературные образования – комиксы и графические новеллы, сюжетно и идейно связанные с русским литературным канонem. Нам представляется перспективным посредством текстуального и контекстуального анализа, с одной стороны, установить, что приобретает художественный текст благодаря синтезу с визуальным измерением; с другой стороны, изучить, как отказ от линейности повествования и разрушение инерции читательского восприятия способствуют реализации эстетической функции языка и превращению понятия в образ. Наконец, любопытно было бы рассмотреть те возможности, которые предоставляет разработка новых компонентов текста (инструкции по методу чтения текста, тесты по содержанию, вопросы для размышления, инкорпорированные в тексты новой природы) для реализации категории художественно-образной речевой конкретизации.

Дискуссии о специфике художественной речи являются неотъемлемым компонентом как современной лингвистики, так и литературоведения. В контексте этих дискуссий нам представляется вполне логичным и правомерным подход, предложенный М.Н. Кожинoй. Исследовательница, размышляя о механизмах создания художественного образа и сущности воздействия художественной речи на читателя, вводит такую стилистическую категорию, как художественно-образная речевая конкретизация [Кожина 2006: 585]. М.Н. Кожина отмечает, что понятие художественно-образной речевой конкретизации является «комплексным, психолого-эстетико-лингвостилистическим», поэтому оно выходит за границы сферы

стандартной словесной образности, использования эмотивных единиц, метафор или иных тропов и фигур. В процессе литературного творчества автор использует те же самые средства, что и каждый говорящий на этом языке, но при этом слова в контексте произведения являются выражением не понятий и элементарных представлений, а художественных образов, что стимулирует воображение читателя. Одной из особенностей реализации художественно-образной речевой конкретизации является «глагольное сюжетоведение» [Кожина 1966: 99]. Суть «глагольного сюжетоведения» заключается в том, что автор, обозначая любого рода движение (будь то физическое и/или «движение души») и динамику состояния, последовательно конструирует сложный пластический образ (или микрообраз).

Механизмы порождения текстов новой природы – это и создание текстуального комментария, и трансформация текста в комикс, инфографику, скетч или презентацию, и использование всего знакового диапазона. Всё это, в конечном счёте, направлено на то, чтобы помочь читателю максимально освоить текст. Современные графические адаптации русской литературы XIX–XX веков, с одной стороны, являют собой уже трансформированный текст – текст новой природы, с другой стороны – они заведомо предполагают связь с литературным каноном русской классики и ориентированы на превращение русской литературы внутри школьной программы из обузы в «чтение-удовольствие».

Я решила более подробно рассмотреть несколько таких графических адаптаций: «Евгений Онегин. Графический путеводитель» Алексея Олейникова и Натальи Яскиной, сборник комиксов по мотивам произведений Н. В. Гоголя «Гоголь. Обновлённая классика», графическую новеллу «Анна Каренина by Leo Tolstoy» Кати Метелицы, а также сборник графических адаптаций рассказов Андрея Платонова «Цветы на земле».

Графический путеводитель по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» не является адаптацией книги в привычном смысле – это скорее развёрнутый текстуальный комментарий в комбинированной форме иллюстрации с инфографикой, призванный облегчить юному читателю чтение романа. Небольшой объем оригинального текста «Евгения Онегина» сопровождается развёрнутым графическим пояснением различных пластов романа, включающим в себя историко-контекстуальный комментарий, предметный комментарий, а также интерпретацию оригинального текста.

Создатели графического путеводителя стремились, с одной стороны, сохранить нить повествования, с другой – разъяснить те места, которые представляются наиболее «тёмными» для юного читателя и которые обычно оказываются за пределами школьных уроков литературы в силу

темпоральной ограниченности последних. «Путеводитель» даёт исчерпывающие ответы на вопросы, что представляли собой старинные русские гадания, как были устроены этикетные нормы, почему Онегина называли «инвалидом в любви» и пр. Текст графического путеводителя предельно интерактивен – комментарий часто оформлен в виде всплывающего диалогового окна возле какой-либо реалии пушкинского времени.

К сожалению, несмотря на удачный замысел, в тексте «Графического путеводителя» по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» встречаются неточности, фактические ошибки, а также обширные (но при этом не оформленные как ссылки или сноски) заимствования из комментария к роману Ю.М. Лотмана. Этот пример весьма убедительно показывает, что поиск новых форм работы с классическими текстами является неотъемлемой чертой современного литературного (и образовательного) процесса, но форма не должна существовать только ради формы, а стиль не должен побеждать смысл.

Сборник комиксов по мотивам произведений Н.В. Гоголя «Гоголь. Обновлённая классика», который выпустила группа иллюстраторов-энтузиастов из Санкт-Петербурга, тоже нельзя назвать полноценным переложением произведений Н.В. Гоголя с картинками – скорее это индивидуальная интерпретация произведений Гоголя: преимущественно повестей из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки». В сборник также вошла авторизованная версия биографии Гоголя.

Общая стилистика комикса тяготеет к нуару: стройное гоголевское повествование местами превращается в запутанный сюжет с разветвленными фабульными линиями и неясной мотивацией действий героев. Подобная неопределённость ведет к нарастанию внутреннего напряжения внутри графического нарратива. Основной акцент сделан на диалогах и монологах героев: живая речь разбавляет призрачный черно-белый мир мистической Диканьки. Однако минимизация объёма авторского текста ведет к редукции речевой ткани произведения и невозможности полноценного воплощения художественного образа в задумке Н.В. Гоголя. В данном случае читателю остаётся лишь возможность вторичной интерпретации.

Графическая новелла Кати Метелицы «Анна Каренина by Leo Tolstoy» – билингвальный комикс, в котором история Анны Карениной перенесена в альтернативную Россию конца XX века. Автор адаптации определяет жанр получившегося произведения как «психоделическую драму с элементами киберпанка», намекая на необходимость, как минимум, ироничного восприятия замысла.

Комиксовые фреймы сопровождает дублированный на английский язык текст романа Л.Н. Толстого – иногда это монологи или диалоги героев, иногда это голос повествователя. Использование английского языка в тексте графической новеллы имеет не сколько семантическую, сколько символическую нагрузку. Английский «дубляж» основного текста усиливает сходство с субтитрами, неотъемлемым компонентом любого сериала, а комиксовое кадрирование и яркий цвет рисовки удваивает это ощущение. Погружение текста классического романа Л.Н. Толстого в «сериальный» контекст создаёт дополнительный акцент на мелодраматизме романских коллизий, параллельно вызывая у аудитории ассоциации с многочисленными (часто весьма неудачными и откровенно китчевыми) голливудскими киноадаптациями русской классики. В этом плане комикс весьма репрезентативен в контексте памяти о 1990-х гг.

Речь героев (внешняя или внутренняя) в адаптации К. Метелицы обычно оформлена в виде баббл – «пузыря» овальной формы с хвостом, который направлен к говорящему. Авторский текст, который выполняет в комиксе функцию ремарки и описывает настроение персонажа или место и время действия, помещён в прямоугольник, звук в графической новелле передают слова, написанные крупным шрифтом. По мере движения сюжета от завязки к развязке количество текста постепенно уменьшается, и фактически всю нарративную функцию принимает на себя визуальный ряд.

Сборник комиксов воронежских иллюстраторов «Цветы на земле» по мотивам рассказов Андрея Платонова, входящих в школьную программу: «Юшка», «Железная Старуха», «Корова», «Божье дерево», «Возвращение», «Цветок на земле» и «Неизвестный цветок» – тяготеет к сохранению духа и буквы оригинала. Смысловый акцент в графической адаптации сделан не на голосе повествователя, а на диалогах героев (как, например, в новелле «Железная старуха»). Некоторые новеллы, например, «Возвращение», практически лишены слов – основная нагрузка ложится на графическое наполнение, на монтажно-динамическую светопись внутри фрейма, что это даёт новые возможности для реализации подтекста.

Исключением является новелла «Юшка», в оригинале которой принципиальную роль играют описания, создающие антитезу «казалось – оказалось». Авторы включают в ткань графической новеллы прямые цитаты из рассказа, стараясь максимально передать сложный и самобытный язык прозы Платонова, а причудливая метафорика писателя дополняется и усиливается черно-белой объемной рисовкой, которая подчёркивает постепенность создания художественного образа. Здесь графическая новелла очень близко подходит к кинематографу, тем самым ликвидируя лакуны

на месте несостоявшихся или объективно неудачных экранизаций А. Платонова.

Естественный вопрос, который возникает у исследователя при изучении текстов новой природы, являющих собой трансформированные каноничные тексты русской литературы, вероятно, прозвучит так: «Способна ли графическая адаптация литературы передать язык оригинала и тем самым сохранить "тайну воздействия художественной литературы" на читателя?» Художественный текст в форме графической новеллы приобретает дополнительные измерения: он как бы получает доступ к полному визуальному спектру современной массовой культуры, обогащаясь аллюзиями и реминисценциями не только прошлого, но и настоящего, и это даёт художественному слову возможность прозвучать ново и актуально. Эстетическая функция языка связана с коммуникативной, а текст новой природы – в данном случае комикс или графическая новелла – коммуникативен сам по себе, он «развёрнут» к читателю и читательскому сообществу, являясь готовой историей с измененным способом передачи.

При бережном отношении авторов графических адаптаций к тексту-первоисточнику, его аккуратной и своевременной инкорпорации в ткань произведения создаются новые возможности для реализации эстетической функции языка. Динамизм мысли способен выразить не только визуальный ряд, но и лексика, синтаксис и сам строй речи. Принято считать, что подтекст можно понять только благодаря восприятию речи художественного произведения. Действительно, подтекст даже в графических адаптациях реализуется благодаря сохранению интонации первоисточника, порядка слов и перефразировке, а также умело выбранных из текста оригинала ремарок, что можно видеть в графической новелле К. Метелицы «Анна Каренина by Leo Tolstoy». Сохранённая речевая «канва» художественного произведения даёт возможность понять подтекст.

Пример графических адаптаций рассказов Андрея Платонова или повестей Н.В. Гоголя говорит также о том, что подтекст можно передавать графическими средствами, синтезировав литературу и изобразительное искусство. М.Н. Кожина отмечала, что «подтекст свойственен речи во всех её проявлениях» [Кожина 1966: 95], и речь в её дополненном визуальном воплощении не является исключением. Впрочем, актуализация тех языковых средств, которые в речи выражают образную мысль писателя и стимулируют воображение читателя, вероятно, будет в определенной степени подвергнута редукции (например, функции «глагольного сюжетоведения» частично принимает на себя динамика визуального ряда). В этом смысле стабильно дискуссионным (а оттого требующим дополнительного исследовательского осмысления) будет вопрос о полноте воплощения ху-

дожественного образа в текстах новой природы и необходимости или факкультативности знания литературного первоисточника и владения его «языком оригинала».

Библиографический список

Беньковская Т.Е. Тексты «новой природы» и возможность их использования в литературном образовании современных школьников // Теория и методика обучения и воспитания. № 3 (36) 2019. С. 63–70.

Бирюкова Ю.Н. Лингводидактический потенциал профессионально ориентированных текстов новой природы // Вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2018. Т. 20 (9). С. 26–32.

Казакова Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 102–109.

Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: Звезда, 1966. 212 с.

Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта «Наука», 2006. С. 585.

Никитина Ю. Гоголь. Обновленная классика. СПб.: Алроса, 2019. 137 с.

Олейников А., Яскина Н. Евгений Онегин. Графический путеводитель. М.: Самокат, 2021. 128 с.

Олефир С.В., Юлдашева А.Н., Ильясов Д.Ф. Педагогический потенциал текстов новой природы в развитии читательской деятельности школьников // Мир науки, культуры, образования. 2018. №5 (72). С. 52–54.

Сосновский И. З. Использование коммуникативного потенциала текстов новой природы в образовательном процессе // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 2(39). С. 66–77.

Толстой Л.Н., Метелица К. Анна Каренина (билингвальный комикс). URL: <https://libking.ru/books/comics/1073418-lev-tolstoj-anna-karenina-bilingvalnyj-komiks.html> (дата обращения: 29.08.2023).

Цветы на земле: графические адаптации рассказов Андрея Платонова / сост. А. Лахин, Д. Нестерак. Воронеж: Гротеск, 2015. 136 с.

Baudrillard Jean. Aesthetic Illusion and Disillusion. The Conspiracy of Art. New York: Semiotext(e), 2005. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3090> (дата обращения: 29.08.2023).

O.S. Tumanova

Senior Lecturer of Russian Language and Stylistic Department
Perm State University

**RUSSIAN CLASSIC BOOKS IN THE MIRROR
OF NEW NATURE TEXTS: OPTIONS FOR THE FUNCTIONING
OF ARTISTIC-FIGURARY SPEECH CONCRETE**

Abstract. The study is focused on textual and contextual analysis of the material of new literary formations – comics and graphic novels, plotted or ideologically related to the Russian literary canon. The purpose of this study is to study how in a nonlinear text aimed at destroying the inertia of reader perception, how the aesthetic function of language is realized, how a verbal concept is transformed into an image, and how this process contributes to the activation of the reader's imagination.

Key words: Russian classic books; category of artistic-figurative speech concretization; graphic adaptation; philological analysis of the text; texts of a new nature.